

Правовые основы оперативно-служебной деятельности сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений, имеющиеся проблемы и пути их решения

В. В. Новодон

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

novodon78@mail.ru

Аннотация. В статье определяется основная проблема, возникающая в ходе оперативно служебной деятельности сотрудников уголовного розыска, связанная с задержанием лиц, в отношении которых имеются основания полагать о ранее совершенном ими преступлении. Цель статьи – поиск путей её решения, реализация которых повлечет за собой повышение эффективности работы сотрудников оперативных подразделений, непосредственно связанных с противодействием преступности. Методологическая основа – анализ причин и условий имеющегося пробела в праве. Изучение практики деятельности сотрудников полиции, связанной с задержанием лиц в отношении, которых имеются основания полагать о причастности их к совершению преступления в части применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Дан анализ правомерности использования физической силы и специальных средств в ходе выполнения оперативного задержания. Говорится, что совокупность применения оперативных и организационных методик способствует быстрому получению данных о регламентации работы должностных лиц системы МВД России. На основе полученных данных выделен ряд организационных и законодательных мер, способствующих расширению полномочий сотрудника уголовного розыска. Сделаны выводы о том, что полная реализация возложенных на сотрудника уголовного розыска обязанностей по противодействию преступности невозможна без наделения сотрудников данного подразделения правом оперативного задержания лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности их к ранее совершенному преступлению. Принятие нормативно-правового акта, вносящего дополнение в действующее законодательство, будет способствовать, как повышению эффективности в работе, так и устранению условий привлечения к ответственности данных сотрудников в связи с превышением должностных полномочий.

Ключевые слова: применение физической силы и специальных средств, оперативное задержание, раскрытие преступления, уголовный розыск, статус, полномочия, причастность, подозреваемый, мероприятия, этапы.

Для цитирования: Новодон В.В. Правовые основы оперативно-служебной деятельности сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений, имеющиеся проблемы и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 160–168. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-160-168

Original article

Legal basis for the operational and official activities of criminal investigation officers in the disclosure of crimes, existing problems and ways to solve them

Vladimir V. Novodon

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation

novodon78@mail.ru

Abstract. The article defines the main of the problems arising in the course of the operational activities of criminal investigation officers, related to the detention of persons in respect of whom there are grounds to believe that they have previously committed a crime. Purpose: to find ways to solve it, the implementation of which will entail an increase in the efficiency in the work of employees of operational units directly related to combating crime. Methodological basis – analysis of the causes and conditions of the existing gap in the law. Study of the practice of police officers related to the detention of persons against whom there are grounds to believe that they were involved in the commission of a crime, in terms of the application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Analysis of the legality of the use of physical force and special means during the implementation of the so-called operational detention. The totality of the use of the so-called operational detention. operational and organizational methods contribute to the rapid receipt of data on the regulation of the work of officials of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Results: On the basis of the data obtained, a number of organizational and legislative measures have been identified that contribute to the expansion of the powers of the criminal investigation officer. Conclusions: the full implementation of the duties assigned to the criminal investigation officer to combat crime is impossible without giving the employees of this unit the right to promptly

detain persons in respect of whom there is information about their involvement in a previously committed crime. The adoption of a regulatory legal act amending the current legislation will contribute both to increasing efficiency in work and eliminating the conditions for bringing these employees to justice in connection with the abuse of power.

Keywords: use of physical force and special means, prompt detention, disclosure of a crime, criminal investigation, status, powers, involvement, suspect, events, stages.

For citation: Novodon V.V. Legal basis for the operational and official activities of criminal investigation officers in the disclosure of crimes, existing problems and ways to solve them. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 160–168. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-160-168 (In Russ.).

Несмотря на четкие и конкретно изложенные в нормативных правовых актах основные направления деятельности полиции МВД России и предоставленные сотрудникам полиции права по их выполнению, не все сотрудники имеют возможность реализовывать их в полном объеме. Так, проведение оперативно-розыскных мероприятий возможно только для ограниченного круга сотрудников полиции. Одними из них являются сотрудники уголовного розыска структурно входящими в полицию МВД Российской Федерации. Приказом МВД России от 19 июня 2012 года № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» утвержден Перечень оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. В данном перечне указаны подразделения, правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в том числе подразделения уголовного розыска, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности, подразделения по противодействию экстремизму, подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы, подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите – в полном объеме, установленном Федеральном законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»^{*}, а также другие подразделения органов внутренних дел. Данный факт подтверждает наиболее узкое закрепление прав сотрудников полиции, непосредственно связанных с осуществляемыми ими полномочиями, в силу чего правовые основы оперативно-служебной деятельности сотрудников уголовного розыска достаточно многогранны и закреплены в множестве нормативно правовых актов. В связи с этим рассмотрение правового положения сотрудников уголовного розыска целесообразно произвести через выполняемые ими функции, при априорной констатации того, что под правовой основой оперативно служебной деятельности сотрудников уголовного розыска понимаются, предоставленные права и возложенные на них обязанности в соответствии с ФЗ «О полиции»^{**},

а также иными федеральными законами, регулирующими особенности прохождения службы в органах внутренних дел.

При этом рассмотрение необходимо начать с так называемого «низового» подразделения – с территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне. В соответствии с Типовым положением о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, утвержденном приказом МВД России от 05.06.2017 г. № 355^{***}, одними из основных полномочий территориального органа, являются: осуществление приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, документирование обстоятельств совершения преступления, осуществление оперативно-розыскной деятельности. С момента поступления заявления о совершенном преступлении в органе внутренних дел задействуется комплексный подход применения сил и средств. Задача сотрудников подразделения уголовного розыска – с помощью предоставленных полномочий установить лицо совершившее преступление и провести его задержание. Здесь необходимо отдельно остановиться и разграничить категорию преступлений на выявляемые и раскрываемые, что, несомненно, важно для понимания сути рассматриваемого вопроса.

Итак, под выявляемым преступлением следует понимать то преступление, по которому лицо, его совершившее, а равно совершающее, в той либо иной мере было известно органу внутренних дел, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность. Можно сказать, что преступление данной категории является очевидным. Характерными примерами выявляемых преступлений в деятельности уголовного розыска является задержание лиц, осуществляющих

^{*} См. Приказ МВД России от 19 июня 2012 года № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

^{**} См. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011

№ 3 Ф-3 (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/. Дата обращения: 05.12.2021.

^{***} См. Приказ МВД России от 05 июня 2017 года № 355 (ред. от 30.06.2020) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=W1jJPpS2hKAX9Xh8&cacheid=F1AAF3985491E19D7534EB3192064F84&mode=splus&base=LAW&n=360754&rnd=B45C4BF40EBD68173C3D0B423580B147#B0jQPpS>

незаконный оборот оружия, торговлю людьми, организацию незаконной миграции, использование рабского труда. С целью документирования преступной деятельности проверяемых лиц, уполномоченный сотрудник использует в основном права, предоставленные ему Законом об оперативно-розыскной деятельности. На данной стадии работы, как правило, сам факт ее проведения негласный, в связи с чем не является объектом нашего исследования. Но момент раскрытия заинтересованности органов внутренних дел непосредственно субъектом оперативного интереса достаточно важен. Полномочия, предоставленные сотрудникам полиции, то есть и сотрудникам подразделений уголовного розыска Законом о полиции, в части задержания лица подозреваемого в совершении преступления, совершающего преступления содержатся в статье 14 Закона «О Полиции», а именно в п. 1 ч. 2 ст. 14. Данная правовая норма является отсылочной, которая, в свою очередь, ориентирует нас на порядок и срок данного задержания предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Так, п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ предоставляет право органу дознания задерживать лиц по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Однако при кажущейся очевидности приведенной нормы фактически данное задержание относится к процессуальному задержанию, выполняемому дознавателями или следователями по находящимся в их производстве уголовным делам.

Произвести задержание, регламентированное ст. 91 УПК РФ, сотрудник подразделения уголовного розыска не имеет полномочий, так как, несмотря на закрепленную формально в законе такую норму, она имеет непосредственное отношение к органам предварительного расследования, в связи с чем сотрудникам, фиксирующим факт совершения преступления конкретным лицом, остается руководствоваться лишь пунктом 3 части 1 статьи 13 ФЗ «О Полиции», а именно вызывать в полицию граждан и должностных лиц в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях. Конечно, невозможно представить ситуацию, когда после задержания сбычика оружия ему предлагают проехать в помещение органа внутренних дел для дачи объяснения при условии, что законодатель не установил у вызываемого лица обязанности незамедлительно явиться в полицию, а если такой обязанности у него нет, то у него остается право отказаться от такого предложения явиться именно сейчас, а явиться в любой другой день, что само по себе может вызвать иронию. Однако абсурдность данного обстоятельства связана с тем, что в момент раскрытия сотрудниками оперативных подразделений уголовного розыска перед

субъектом своей заинтересованности у него нет статуса подозреваемого в юридическом его понимании, и правовых полномочий, определенных УПК РФ, сотрудники уголовного розыска не имеют в соответствии с иными нормативно-правовыми актами. Однако необходимо признать, что фактически момент задержания лица с поличным является актом морально-силового подавления возможного сопротивления, пресечения возможных попыток скрыться и уничтожить доказательства по делу. Единственным нормативным правовым актом, предоставляющим право на проведение такого рода задержания, является статья 20 ФЗ «О полиции», в которой закреплено, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применить физическую силу для пресечения преступления и доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции лиц, совершивших преступление, и задержания этих лиц. Данная статья не имеет необходимого требования наличия статуса подозреваемого – достаточно лишь факта фиксации сотрудником полиции признаков преступления и акта волевого действия в виде пресечения данного преступления, после чего он доставляет лицо, его совершившее, в подразделение полиции.

Итак, когда лицо, совершившее, по мнению сотрудника уголовного розыска, преступление, доставлено в помещение полиции, оформлен и зарегистрирован в установленном порядке рапорт в соответствии со статьей 143 УПК РФ, по смыслу статьи 92 УПК РФ в отношении подозреваемого в совершении преступления протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов. Тем самым, доставленное лицо после составления протокола уже приобретает статус подозреваемого. Однако сразу встает вопрос, где и на каком основании доставленное лицо будет содержаться до того, как будет выписан протокол о задержании. Действующие нормы закона не предусматривают права сотрудников удерживать в полиции лицо, которое не является подозреваемым либо обвиняемым, без наличия для этого законных оснований. В положении Конвенции о защите прав человека и основных свобод* в пункте части 1 статьи 5 закреплено, что никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. Следует обратить внимание на пункт 3 данной статьи, в которой говорится, что каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с пп «с» п. 1 ст. 5 незамедлительно доставляется к судье или

* См. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с протоколом [№1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).

иному должностному лицу, наделенному законом судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда*.

На наш взгляд, основное в Конвенции – именно в незамедлительности доставления задержанного к лицу, наделенному судебной властью и полномочиями на освобождение его до суда. В специальном обзоре судебной практики Верховный Суд России напомнил всем судьям правовые позиции Европейского Суда по правам человека, юрисдикция, которого признана в Российской Федерации**: правоохранители не вправе удерживать человека, если официально ничего ему не предъявляют. Другими словами, доставленный в помещение полиции человек может самостоятельно уйти, если в отношении него не выписан протокол о задержании. Так, выше мы отдельно останавливались на диспозиции статьи 92 УПК РФ**, в которой обозначено время задержания, а именно в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол о задержании с момента доставления. Немаловажным, является и то, что данный срок определен для следователя, разрешающий ему в течение этого срока принять решение о задержании доставленного лица, чего нельзя сказать о сотрудниках уголовного розыска. Как это ни парадоксально, но правового основания у сотрудника уголовного розыска содержать доставленное им лицо в течение трех часов, также не имеется. Так, правоприменительная практика, сложившаяся в органах внутренних дел, показывает, что срок равный трем часам, установлен статьей 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях****. Однако ни о каком административном задержании, тем более о самом факте совершения административного правонарушения доставленным лицом речи не идет. Если сотрудники доставили лицо, причастное к совершению преступления, применять нормы Кодекса об административном правонарушении в этом случае необоснованно и незаконно.

Однако необходимо все же отметить, что изо дня в день, из года в год, остается неизменным правовое заблуждение, согласно которому

сотрудники уголовного розыска после доставления лиц, причастных к совершению преступления, считают, что имеют право содержать в помещении полиции доставленное лицо в течение трех часов. Даже несмотря на это, учитывая, что в основном по выявляемым преступлениям уголовное дело не возбуждается, что само по себе занимает достаточное времени, принятие решения в течение этого времени является достижением органа предварительного расследования, что на практике бывает крайне редко. Уже практически все правоприменители перестали обращать внимание на срок содержания доставленного лица и законные основания его содержания, повсеместно срок доставления «подгоняется» ко времени процессуального задержания, указанного в протоколе.

Все изложенные обстоятельства характеризуют полномочия сотрудников уголовного розыска, предоставленные им в ходе работы по так называемым выявляемым преступлениям. В дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, принятия решения о задержании и избрании меры пресечения в отношении лица, причастного к совершению преступления, сотрудник уголовного розыска реализует свои права и обязанности, предусмотренные Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд*****.

Здесь необходимо заметить, что в основном в ходе документирования преступной деятельности лиц, в отношении которых имеется информации о причастности их к совершенному преступлению, присутствует симбиоз общего и специального правового статуса сотрудника подразделений уголовного розыска.

Вторая, условно обозначенная нами категория преступлений, это – раскрываемые преступления, являющиеся противоположностью выявляемым преступлениям. Под раскрываемыми преступлениями следует понимать те преступления, по факту совершения которых возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц. Как правило, на первоначальной стадии расследования уголовного дела лица, совершившие данное преступление, не

* См. Там же.

** См. Федеральный закон от 30 марта 1998 года. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

*** См. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2021 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

**** См. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2dafb4a03804a38695ce7153d728875fdb1dcc01/

***** См. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд".

установлены. Данная терминология происходит от понятия «раскрытие преступления», до настоящего времени не имеющего своего нормативно-правового закрепления. Принятая нами позиция находит свое теоретическое подтверждение в высказанном А.С. Ахмадуллиным мнении. Так, под раскрытием преступления он понимает деятельность, возникающую по факту совершения неочевидного преступления и направленную на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а равно деятельность в ходе расследования очевидного преступления, направленную на установление местонахождения подозреваемого или обвиняемого, его розыск, доставление к лицу, производящему расследование [1, с. 45]. По мнению А.С. Ахмадуллина, законодательство РФ не содержит категорий "очевидное преступление" или "неочевидное преступление". Исходя из сложившейся практики правоприменения, под преступлением, совершенным в условиях неочевидности, следует понимать виновное, общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, в результате совершения которого органы предварительного расследования располагают информацией о событии преступления, но не располагают информацией о лице, его совершившем.

Таким образом, преступление является неочевидным, когда на момент возбуждения уголовного дела неизвестно лицо, его совершившее и для установления этого лица необходимо проведение комплекса оперативно-розыскных и следственных действий. Соответственно, преступлением, совершенным в условиях очевидности, является преступление, по которому лицо, его совершившее, известно на момент возбуждения уголовного дела [1, с. 45].

С учетом специфики работы сотрудников уголовного розыска категория преступлений, называемых нами как раскрываемые, является основной, по которой сотрудники уголовного розыска проводят оперативно-розыскные мероприятия, а также выполняют иные общие права и обязанности, и для их уяснения требуется отдельное рассмотрение. Так, в соответствии со статьей 140 УПК РФ* поводом к возбуждению уголовного дела служат: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Эта же статья определяет, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие

достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Как правило, реализация полномочий сотрудников уголовного розыска по раскрытию преступлений начинается с момента приема заявления от потерпевшего о совершении противоправных действий, ответственность за которые предусмотрена особенной частью Уголовного кодекса, либо выявления самим сотрудниками уголовного розыска признаков преступления. В приведенных случаях сотрудник принимает заявление либо докладывает в рапорте на имя руководителя органа дознания о выявленных признаках конкретного преступления. Данная деятельность

осуществляется в рамках реализации общих прав и обязанностей, так как сотрудник действует из полномочий, определенных Законом «О полиции»**, УПК РФ***, а также Инструкцией, регламентирующей порядок выполнения служебных обязанностей в составе следственно-оперативной группы, утвержденной приказом МВД России, имеющей ведомственную специфику, в связи с чем ознакомление с ней происходит непосредственно самими сотрудниками. Необходимо отметить, что первоначальная проверка поступивших данных о совершении преступления с учетом сложившейся практики в органах внутренних дел сотрудниками уголовного розыска осуществляется в ходе исполнения обязанностей в составе следственно-оперативной группы, персональный состав которой утверждается руководителем органа дознания. Тем самым, реализуя свои общие права и обязанности на дежурстве в составе следственно-оперативной группы территориального органа на районном уровне, сотрудник подразделения уголовного розыска непосредственно наделяется полномочиями по раскрытию преступлений. Более того, сотрудник подразделения уголовного розыска, входящий в состав следственно-оперативной группы, действует в многофункциональной системе, состоящей из представителей подразделений органов внутренних дел, непосредственно уполномоченных на раскрытие и выявление очевидных и неочевидных преступлений, на проведение следственных действий, а также на выполнение криминалистического обеспечения.

Раскрытые преступления, совершенные в течение так называемых дежурных суток, относятся к преступлениям, раскрытым по «горячим следам». Вклад сотрудника каждого подразделения, задействованного в следственно-

* См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2021 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

** См. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 05.12.2021).

*** См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2021 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

оперативной группе, а также в системе единой дислокации, неоценен и бесценен. Не возникает сомнений в том, что один сотрудник уголовного розыска не в состоянии провести весь комплекс оперативных мероприятий. Как и в случае с выявляемыми преступлениями немаловажно попытаться, что раскрытием будет являться установление и фактическое задержание лица, его совершившего, а также доставление его в помещение органа внутренних дел для проведения следственных действий. Как и в случае задержания лица в рамках документирования преступной деятельности конкретного лица, правовых оснований задерживать лиц, причастных к совершению преступления, как у сотрудников подразделений уголовного розыска, так и других подразделений, входящих в следственно-оперативную группу, не имеется, за исключением той же статьи 20 ФЗ «О полиции»^{*}, в которой закреплено, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применять физическую силу для пресечения преступления и доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции лиц, совершивших преступление и задержание этих лиц. Однако при буквальном изучении диспозиции данной статьи очевидно, что законодатель заложил в эту статью логический смысл, а именно правило на применение физической силы для пресечения преступления и доставления лиц, его совершивших, в подразделение полиции. То есть первичен факт фиксации сотрудником полиции либо иными лицами совершения преступления, а факт задержания и доставления будет вторичным. Здесь же немаловажным будет отметить, что данная статья не регламентирует документальное оформление как самого намерения произвести задержание, так и полученного результата. Справедливости ради необходимо заметить, что сложившаяся практика рекомендует сотрудникам, осуществившим задержание лица, относящегося к данной категории, доложить это в рапорте на имя начальника органа внутренних дел, что на практике вызывает определенные сложности, или правовые последствия для лиц, производивших задержание и доставление в том случае, если причастность указанного лица не подтвердится. В связи с этим можно подвести промежуточные итоги реализации полномочий. Так, в том случае если сотрудник уголовного розыска стал свидетелем совершения преступления, он может применить физическую силу для задержания лица, его совершившего, и доставления в помещение полиции. Это будет естественным и закономерным, так как здесь налицо пресекающая функция, а как поступать сотруднику в том случае, если преступление совершено, а лицо, его совершившее скрылось

с места происшествия и вернулось к себе домой и только впоследствии в результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий было установлено? В этом случае сотруднику уголовного розыска после установления данного лица и прибытия к нему по месту жительства остается руководствоваться пунктом 3 части 1 статьи 13 ФЗ «О полиции»^{**}, а именно вызвать в полицию данное лицо в связи с проверкой зарегистрированного в установленном порядке заявления о преступлении. Встает вопрос: явится добровольно это лицо или нет? Ответ очевиден – нет. Также не вызывает сомнений то, что преступление не будет раскрыто в дежурные сроки, а также и в будущем. В связи с этим отсутствие правового регламентирования задержания в сложившейся практике восполняется проведением иных процессуальных мер, регламентированных УПК РФ^{***}. Средства массовой информации с регулярным постоянством тиражируют видеосюжеты, где сотрудники подразделений специального назначения штурмуют помещения, использующиеся в качестве жилищ граждан, с целью задержания лиц, совершивших преступления, а сам факт изъятия имеющихся орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, что само по себе является основанием для производства обыска, предусмотренного статьей 182 УПК^{****}, уходит на второй план. Сам факт нарушения неприкосновенности жилища, являющегося одной из основных соблюдаемых прав, закрепленных статьей 25 Конституции России^{*****}, возможен только на основании судебного решения либо в иных уставленных законом случаях. То есть имеются два основания: постановление судьи либо на основании части 5 статьи 165 УПК РФ. В исключительных случаях, когда производство обыска не терпит отлагательств, данное следственное действие производится на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения с обязанностью уведомления судьи и прокурора о проведении следственного действия. Здесь необходимо обозначить исключительные случаи. Так, в соответствии с постановлением Пленума

^{**} См. Там же.

^{***} См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2021 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

^{****} См. Там же.

^{*****} См. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ed0b829604f79a6e37a7e1aa152b243656e82949/ (дата обращения: 05.12.2021).

^{*} См. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3 Ф-З (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 05.12.2021).

Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ), к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела^{*}. С учетом изложенной позиции Верховного Суда РФ основным основанием для проведения неотложного обыска в жилище в рассматриваемом примере, а именно прибытии сотрудников СОГ по месту жительства лица, совершившего преступление, будет являться промедление с производством следственного действия, что позволит подозреваемому скрыться. Однако, на наш взгляд, для объективного исследования необходимо привести нормативно-правовое закрепление термина «подозреваемый». Так, статья 46 УПК РФ закрепляет, что подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ^{**}. Данный перечень является исчерпывающим. В связи с этим встает резонный вопрос, какой статус будет иметь лицо, к которому прибыла СОГ. Ответ очевиден: статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном понимании он иметь не будет, а значит и законных оснований на какие-либо процессуальные меры в виде обыска и задержания в качестве подозреваемого к нему на данной стадии применено не будет. Поэтому сотрудник уголовного розыска обязан

руководствоваться только теми полномочиями, которые предоставлены ему Законом «О полиции», что соответствует точке зрения Д.Я. Мирского, высказанной в 1969 году, о том, что первые две стадии задержания подозреваемого (т.е. захват и доставление) являются действиями административными [2, с. 298]. Однако действующая в настоящее время редакция Закона РФ «О полиции» не содержит разрешающих норм на данный вид полномочий. Несмотря на это, ежедневно сотрудниками уголовного розыска проводится задержание этих лиц, иными словами оперативное задержание лиц, в отношении которых имеются основания о причастности их к совершенному преступлению.

Оперативное задержание, интерпретированное как фактическое задержание, достаточно исследовалось авторитетными учеными. Так, невозможно не согласиться с С.С. Черновой, которая считает, что законодатель признает существование на практике двух этапов задержания лица по подозрению в совершении преступления: фактического (физического) и юридического, при котором фактическое задержание получает процессуальное оформление [3, с. 15]. Другими словами, она теоретически подтверждает наличие существования двух видов задержания. В своей работе А.В. Смирнов и К. Б. Калининский прямо говорят о том, что фактический захват подозреваемого лица может являться элементом процессуального задержания, а может и быть и не связанным с ним [4, с. 230], тем самым разграничивая процессуальное и фактическое задержание, проводимое в отношении лиц, совершивших преступление.

Небезынтересной точкой зрения являются высказанные некоторыми авторами предложения о необходимости дополнения процессуального задержания новым действием, а именно захватом и доставлением подозреваемого в орган дознания или следствия [5, с. 172; 6, с. 27; 7, с. 173]. Но наиболее четкое и структурированное разграничение оперативного, а равно фактического задержания приводит С.Б. Россинский. По его мнению, неоднородность «классических» уголовно-процессуальных отношений и правоотношений, складывающихся во время захвата и доставления потенциального подозреваемого, более чем очевидна. Говоря проще, фактическое задержание по своей правовой природе не вписывается в процессуальную орбиту, противоречит общепринятой архитектуре процессуальных действий и носит, скорее, «предпроцессуальный», или «околопроцессуальный» характер. Ведь ввиду публично-правового юрисдикционного характера уголовно-процессуальной деятельности одним из участников любого правоотношения, входящего в ее содержание, всегда (без каких-либо исключений!) выступает субъект уголовной юрисдикции (суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель), наделенный по отношению к

^{*} См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 05.12.2021).

^{**} См. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2021 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

другому участнику соответствующими государственно-властными полномочиями, уголовно-процессуальными полномочиями [8, с. 68]. В связи с этим четко видно, что основные полномочия сотрудника уголовного розыска связаны с их административно-правовым характером, а также специальными правами, выполняемыми ими в рамках реализации полномочий, предоставленных им Законом РФ об ОРД.

Таким образом, становится очевидным, что при наличии оснований для проведения задержания преступника, ранее совершившего противоправное деяние, по факту которого возбуждено уголовное дело, и не являющегося по материалам уголовного дела подозреваемым, сотрудник уголовного розыска не наделен полномочиями его произвести. Отсутствие таких полномочий, иными словами, прав на проведение такого рода действий, выполняемых на протяжении длительного времени сотрудниками уголовного розыска территориальных подразделений МВД России, влечет за собой как личную ответственность сотрудников за превышение должностных полномочий, так и отсутствие ведомственного контроля.

С целью устранения имеющегося пробела в законодательстве необходимо принятие нижеперечисленных законодательных и организационных мер:

- внести изменения в ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», дополнив её новым пунктом: «полиция имеет право задерживать лиц, в отношении которых имеются основания полагать о причастности их к совершению преступления, но не имеющих статуса подозреваемого, для проведения следственных действий с их участием до передачи их должностным лицам органов предварительного расследования или дознания, но не более 48 часов»;

- внести изменения в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», дополнив её указанием на то, что «полиция имеет право доставлять в служебное помещение

территориального органа внутренних дел лиц, в отношении которых имеются основания полагать о совершении ими преступления, но не имеющих статуса подозреваемого, для проведения следственных действий с их участием»;

- внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», дополнив её указанием на то, что «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применить физическую силу для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции лиц, в отношении которых имеются основания полагать о совершении ими преступления, но не имеющих статуса подозреваемого, и задержания этих лиц»;

- внести изменения в ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», дополнив её новым пунктом: «сотрудник полиции имеет право применить специальные средства для задержания лиц, в отношении которых имеются основания полагать о причастности их к совершению преступления, но не имеющих статуса подозреваемого, и для доставления их в полицию для проведения следственных действий с их участием, до передачи их должностным лицам органов предварительного расследования или дознания, но не более 48 часов»;

- с целью определения оснований и порядка проведения оперативного задержания утвердить приказом МВД России инструкцию о порядке осуществления оперативного задержания и доставления лиц, в отношении которых имеются основания полагать о причастности их к совершению преступления.

Реализация данных мер будет способствовать совершенствованию нормативно-правового регулирования правового статуса не только сотрудников подразделений уголовного розыска, но и сотрудников иных оперативных подразделений, реализующих функции по раскрытию и выявлению преступлений, что, несомненно, скажется на повышении эффективности их работы.

Список источников

1. Ахмадуллин А. С. Понятие «раскрытие преступления», «выявление преступления», «очевидное и неочевидное преступления», использованные при формировании официальной правовой статистики // Законность. 2017. № 9 (995). С. 45–49.
2. Мирский Д. Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского университета. Т. 45. Вып. 8. Ч. 4: Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1969. Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения. 2-е изд. Москва: Юрлитинформ, 2015.
3. Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. В. Смирнова. 3-е изд. М.: КноРус, 2007.
5. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. Москва: Экзамен, 2005.
6. Цоколова О. И. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 27–30.
7. Шамсутдинов М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 172–176.
8. Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Журнал Lex Russica (Русский закон). 8(141) август. 2018. С. 68–73.

References

1. Akhmadullin A.S. Ponyatie «raskrytie prestupleniya», «vyvaylenie prestupleniya», «ochevidnoe i neochevidnoe prestupleniya», ispol'zovannye pri formirovanii ofitsial'noi pravovoi statistik [The concept of "crime detection", "detection of crime", "obvious and non-obvious crimes", used in the formation of official legal statistics], *Zakonnost' [Legality]*, 2017, no. 9 (995), pp. 45–49. (In Russ.).
2. Mirskii D. Ya. Pravovaya priroda zaderzhaniya litsa, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya [Pravo'evaya prirodnaya pristavleniya ostrazovanigo otstobotnogo licheniya, suspected in the commission of crime], *Trudy Irkutskogo universitet [Trudy Irkutskogo universiteta]*. Vol. 45. Series of jurids. Vol. 8. Ch. 4: [Issues of combating crime under Soviet legislation]. Irkutsk: Irkutskiy gosunevniuniversitet, 1969. (In Russ.).
3. Chernova S.S. Mery ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniy [Measures of criminal procedural coercion]. 2-e ed. Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. (In Russ.).
4. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Ugolovnyi protsess [Criminal process]: textbook, ed. A.V. Smirnova. 3rd ed. Moscow, KnoRus Publ., 2007. (In Russ.).
5. Zaitsev O.A., Smirnov P.A. Podozrevaemyi v ugolovnom protsesse [Suspect in the criminal process]. Moscow, Ekspera Publ., 2005. (In Russ.).
6. Tsokolova O.I. Fakticheskoe zaderzhanie [Actual detention], *Zakonnost' [Legality]*, 2006, no. 3, pp 27–30. (In Russ.).
7. Shamsutdinov M.M. Nekotorye problemy zaderzhaniya po UPK RF [Some problems of detention under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*, 2015, no. 2, pp. 172. (In Russ.).
8. Rossinsky S.B. Razmyshleniya o pravovoi prirode fakticheskogo zaderzhaniya i dostavleniya podozrevaemogo [Reflections on the Legal Nature of the Actual Detention and Delivery of a Suspect], *Zhurnal Lex Russica (Russkii zakon) [Lex Russica Magazine (Russian Law)]*. 8 (141) August, 2018, pp. 68. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новодон Владимир Вадимович, старший оперуполномоченный по особо важным делам 21 отдела Главного управления уголовного розыска МВД России, полковник полиции, адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России заочной формы обучения, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: novodon78@mail.ru

Поступила в редакцию 17.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 18.06.2022 г.; принята к публикации 27.08.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novodon Vladimir Vadimovich, Lead investigator of major crimes of the 21st Division of the Main Directorate of Criminal Investigation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Colonel, Adjunct of the Department for Managing the Activities of Public Order Protection Units of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Correspondence Education; Russian Federation. E-mail: novodon78@mail.ru

Received 17.06.2022; approved after reviewing 18.06.2022; accepted for publication 27.08.2022.